

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского,
д. 84.

ОТЗЫВ

**официального оппонента, члена диссертационного совета
на диссертацию Романа Сергеевича Бевзенко на тему
«Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные
конструкции», представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые
(цивилистические) науки**

1. Актуальность темы исследования

Представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертация посвящена актуальной теме - исследованию проблемы обеспечения обязательств при помощи стоимости вещей и иного имущества, иными словами - обеспеченного кредита.

Проблематика обеспеченного кредита вообще и вещного обеспечения (залога, удержания и других обеспечительных конструкций), в частности, является одной из ключевых в современной цивилистике.

Во многом это связано с тем, что сама идея залога бросает серьезный вызов базовому правовому принципу – принципу справедливости, выражающемуся в частном праве. Механизм вещного обеспечения позволяет отойти от этого принципа, наделяя одного из кредиторов (залогодержателя) преимуществом перед другими кредиторами в процедурах банкротства.

Несмотря на давнюю историю и обширную практику использования рассматриваемое в диссертации правовое явление вряд ли можно считать достаточно изученным. Юридическая догматика до настоящего времени не смогла предложить убедительное и непротиворечивое объяснение феномена приоритета вещного обеспечения. В случае, если это объяснение будет дано и признано удовлетворительным, отталкиваясь от него, можно выстроить цельную концепцию вещного обеспечения, позволяющую предсказуемо разрешать многие практические насущные вопросы залогового права, удержания, факторинга, лизинга и проч.

Сказанное позволяет сделать вывод об актуальности темы исследования.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Научные предложения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, автор подтверждает как положениями доктрины гражданского права и нормами действующего российского законодательства, так и примерами из судебной практики. В этом смысле можно утверждать, что выводы и положения, предлагаемым автором диссертации, являются обоснованными. Положительно можно оценить то, что при обосновании своих выводов диссертант в большинстве случаев добросовестно выдвигает возможные контраргументы к отстаиваемым им взглядам и подробно анализирует их.

Структура диссертационной работы подчинена требованиям целей и задач исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка литературы. Главы диссертационного исследования носят завершённый характер и находятся во взаимосвязи друг с другом. Структура работы логична, отличается стройностью и последовательностью.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Научная новизна диссертационного исследования выражается в авторском подходе к пониманию сущности вещного обеспечения как единого института, позволяющего кредитору воспользоваться приоритетом при удовлетворении его требования перед другими кредиторами лица, установившего обеспечения.

Существенная научная новизна проявляется в формулировании авторского определения вещного обеспечения, предложении правовых решений, позволяющих рассматривать под единым углом такие разные юридические конструкции как залог, удержание, лизинг, факторинг, обеспечительную куплю-продажу и обеспечительное удержание собственности.

Диссертантом было проанализировано соотношение указанных институтов между собой, проведена значительная работа по выявлению общих, связывающих их свойств: кредиторского приоритета, свойств акцессорности, публичности и проч.

Для проведения исследования диссертантом использованная обширная база российских и иностранных нормативно-правовых актов и судебных

решений. Соискателем был проанализирован также широкий перечень российских и иностранных научных источников.

Положения, выносимые на защиту, представляются оригинальными, обоснованными и раскрывают научную новизну результатов исследования.

Достоверность выводов Р.С. Бевзенко доказана списком публикаций автора. Соискателем опубликовано четыре монографии и двадцать три статьи по теме диссертационного исследования, девятнадцать из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

4. Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Диссертационное исследование Р.С. Бевзенко представляет собой самостоятельное, завершенное, логически выстроенное научное исследование, основные выводы и положения обоснованы и достоверны.

Несмотря на общую положительную оценку работы, некоторые положения диссертации требуют уточнения и пояснения, в отношении некоторых могут быть высказаны критические замечания.

1. В частности, вызывает серьезные сомнения подход автора, определяющего особенности изучаемого им института исключительно через призму отношений в банкротстве. Сам по себе утверждение, что средством обеспечения исполнения обязательств являются только те правовые инструменты, которые «проходят так называемый «банкротный тест», требует доказывания, однако автор кладет его в основу своих выводов в качестве аксиомы, ставя тем самым под сомнение обоснованность своих итоговых выводов.

По этой же причине представляются неубедительными положения диссертации, оспаривающие у неустойки и задатка качеств средств обеспечения обязательств. Диссертанту следовало бы пояснить и доказать, почему именно «поведение» в банкротстве определяет конструкцию как обеспечительную, тем более что банкротство в нормальной экономической ситуации не является настолько системообразующим институтом, каким его сделали российские законодатели. Бесспорно, неустойка – это мера ответственности, но каким образом это утверждение отрицает ее обеспечительную природу на стадии нормального существования обязательства? Есть ли основания для утверждения, что один и тот же правовой инструмент не может себя вести различным образом на разных стадиях существования обязательства, проявляя различные функции?

2. В диссертации предпринимается попытка рассмотрения обеспечения долгов при помощи стоимости имущества (вещного обеспечения) в качестве единого правового института (с.5 диссертации). С.С. Алексеев указывал, что

«правовой институт – это первичное самостоятельное структурное подразделение отрасли, первая и наиболее важная ступень в формировании отрасли, где правовые нормы группируются ... по их юридическому содержанию»¹.

Однако признаки института автором не приводятся, что не делает весьма дискуссионным вывод о том, что все проанализированные автором правовые конструкции можно объединить в единый институт: выполняются ли требования единства образующих его нормативно-правовых предписаний, однородности отношений субъектов по поводу предмета обеспечения, структурированности нормативных предписаний, образующих институт титульных способов обеспечения.

Далее в диссертации в качестве объединяющей черты, позволяющей сформировать институт, указывается на возможность преимущественного удовлетворения из стоимости определенного имущества, однако вряд ли достаточно одной особенности для предлагаемого автором вывода. При этом, в положении на защиту 3 автор указывает, что главная задача вещного обеспечения заключается в улучшении положения кредитора на случай банкротства должника путем наделения кредитора приоритетным правом удовлетворения из стоимости предмета обеспечения, что вызывает необходимость пояснения – это все таки конструктивный признак института или его задача.

3. Из положения на защиту 6 не ясно, каким именно образом соображение о том, что часть вырученной суммы от реализации вещного обеспечения может поступить необеспеченным кредиторам, рассматривается автором в качестве аргумента в пользу приоритета, предоставляемого таким обеспечением, ведь при отсутствии приоритета преимуществ у обеспеченного кредитора не будет, и все кредиторы оказываются в равном положении, что выгоднее для необеспеченных кредиторов. Таким образом, данный вывод требует пояснений.

4. В диссертации автор основывается на том, что помимо вещных прав в традиционном понимании существуют также «аналогичные им права, обеспечивающие господство над нематериальными благами», однако не поясняет, что это за права. Использование такого подхода, как минимум, нуждается в пояснении, учитывая традицию рассматривать перечень вещных прав в качестве закрытого. По тексту неоднократно указывается, что «вещное право – право на ценность вещи» (например, с.222), однако это выражение не является определением вещных прав. Если же его рассматривать в качестве такового, то оно неудачно, поскольку не раскрывает суть

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций [1972] // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: М.: Статут, 1972. С. 138

юридической связи между субъектами по поводу вещи, ценности вещи, «иных нематериальных благ». Кроме того, использование термина «нематериальные блага» в используемом в диссертации контексте тоже неудачно, поскольку без дополнительных уточнений охватывает и ряд нематериальных прав, не являющихся имущественными.

Можно отметить, что автор на с.228 диссертации сам допускает оговорку, что признание залога обязательственных, корпоративных или исключительных прав полноценным вещным правом вряд ли стоит на повестке дня и скорее всего отечественным правом будет отвергнуто по причинам доктринального характера, но практическая функциональная идентичность такого обеспечения обычному залогу вещей позволяет говорить о единстве правовой сущности этих явлений.

В связи с этим требует дополнительного раскрытия природа «иного права», о котором говорит автор.

5. В качестве одной из задач диссертации заявлено изучение правовых доктрин, описывающих природу и содержание права залога (с.12), однако в самой работе автор, по-существу, сам анализ этих теорий не проводит, отсылая заинтересованного читателя к работам других авторитетных авторов.

6. Недостаточно аргументированной представляется критика диссертантом сторонников залога как вещно-обязательственного права (с.241). Свою позицию автор аргументирует тем, что вещное право следует за вещью и противопоставило третьим лицам (с.244), но каким именно образом эти свойства вещного права опровергают выводы оппонентов автора он не поясняет, не приводя, впрочем, и аргументов сторонников критикуемой им позиции.

Помимо этого можно высказать ряд замечаний по тексту диссертации:

Так, доказательства положения диссертации 7 об аресте имущества в качестве юридического механизма, аналогичного залогу, не получило достаточного раскрытия в диссертации.

В диссертации желательно было бы пояснить, в чем смысл квалификации объявления об удержании в качестве юридического поступка, а не сделки (с.281), и какие практические задачи решает именно такая квалификация данного действия.

На с.282 диссертации автор упоминает вопрос о том, является ли право требовать возврата кредита после заключения договора, но до выдачи денег, право требовать оплаты до момента исполнения обязательства будущим и говорит о спорности этого вопроса. Однако спорность этого вопроса, по

нашему мнению, вопрос прошлого. В настоящее время он не является дискуссионным ни в теории, ни в судебной практике (см. например, п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" – «не является будущим уже принадлежащее cedentu требование, срок исполнения которого не наступил к моменту заключения договора, на основании которого производится уступка, например требование займодавца о возврате суммы переданного займа до наступления срока его возврата»).

На с. 334 диссертации приводится ссылка на п.2 ст.831 ГК РФ о выплате разницы между суммой долга и суммой полученного от cedenta, но без анализа того, что норма сформулирована как диспозитивная. Диспозитивность нормы, по нашему мнению, требует рассмотрения, как на предложенную автором трактовку повлияет ситуация изменения в договоре правила о возмещении разницы.

В работе не рассматривается конструкция обеспечения за счет стоимости при отсутствии условия об акцессорности объема в части обязанности выплатить разницу должнику, если она будет в его пользу. Однако оборот знает и иные конструкции, в которых риск изменения стоимости в большую сторону лежит на должнике. Как автор относится к таким конструкциям, и вписываются ли они в предложенную им картину – не ясно.

При рассмотрении обеспечительной купли-продажи (с.363 диссертации) автор характеризует собственность, передаваемую заемщиком кредитору, как собственность не вполне полноценную, а целевую, обеспечительную, со ссылкой на французские источники. Но это скорее фигура речи, что такое «ограниченная собственность» – российское право не знает, очевидно, более точно говорить об обременениях собственности.

Рассматривая проблемы обеспечительной уступки автор высказывает мнение, что уведомление должника об обеспечительной уступке способно выполнить функция раскрытия информации об обеспечении (с.436-437 диссертации). Но каким образом эта функция может быть успешно реализована, учитывая, что а) уведомление не обязательно, б) может быть направлено значительно позже даты уступки - не раскрывается.

Следует отметить, что в диссертации в ряде случаев в качестве «недавних источников» называются публикации и акты, принятые достаточно давно. Так, на с. 102 в качестве недавнего примера приводится постановление ВАС РФ 2014 года, в сноске на с.204 работа А.А.Маковской

2010 года также названа недавней, аналогичное замечание можно сделать к сноске на с.329 диссертации.

5. Мнение о научной работе соискателя в целом

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что содержание диссертации Р.С. Бевзенко дает основания для ее характеристики как актуальной работы, обладающей научной новизной, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки гражданского права.

Диссертация представляет собой системный научный труд, выполненный на высоком теоретическом уровне. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, являются теоретически обоснованными и достоверными.

Следует обратить внимание на то, что автором было опубликовано большое количество научных трудов по теме диссертационного исследования, что характеризует Р.С. Бевзенко как ученого, активно и плодотворно работающего в избранном направлении.

Соискатель показал себя квалифицированным ученым, способным отстаивать свою научную позицию. Диссертация в целом производит благоприятное впечатление. Автором впервые рассмотрены многие вопросы, не подвергавшиеся ранее монографическим исследованиям.

Изложенные выше замечания ни в коей мере не умаляют общей весьма положительной оценки представленного диссертационного исследования, тем более, что сами замечания являются дискуссионными. Работа выполнена на очень высоком научно-теоретическом уровне и имеет большое практическое значение.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертация Р.С. Бевзенко представляет собой самостоятельное, комплексное, требующее, внутренне согласованное исследование, соответствующее предъявляемым к докторским диссертациям.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Р.С. Бевзенко на тему «Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1 октября 2018 года, с изменениями от 26 мая 2020 года), а также пп. 2.1,

2.2 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049 (с изменениями и дополнениями) и может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
интеллектуальных прав

ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Почтовый адрес: 125993 Москва,
улица Садовая-Кудринская, д.9

Телефон/факс: 8(499) 244-88-88
доб. 5-15.

Электронная почта: La-
novosiolova@yandex.ru

« 16 » 05 2022 г.

Людмила Александровна
Новоселова

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела

Управления кадров

« 16 » 05 2022 г.

